

«Спаситель Петрограда» Алексея Лукьянова

Долой гадов

Кирилл Решетников

Если в 1990-х жанр альтернативной истории был нам в новинку и бередившие историческую память литературные «глюки» автоматически сообщали тексту определенную яркость, то к настоящему моменту этого добра накопилось предостаточно, и требования к «историографам» возросли. Пожалуй, только ленивый не обучился искусству завлекательного перекраивания реальных событий, да и игра с памятными именами и названиями превратилась в популярную забаву. Выйдя в тираж, альтернативная история сравнивалась со всей остальной литературой. Новых выдумок как таковых недостаточно; чтобы вещь читалась, необходимо что-то еще.

Повесть «Спаситель Петрограда», написанную молодым соликамским кузнецом Алексеем Лукьяновым и ныне изданную в составе его первого авторского сборника, читать как минимум приятно. Настолько, что Андрей Битов решительно вручил юниору новоявленную Пушкинскую премию. Альтернативно-историческая экспозиция как будто специально выстроена так, чтобы получился типичный образчик жанра. Октябрьская революция не состоялась, Ленина в последний момент задержал казачий разбег, Столыпин, по счастливой случайности не убитый Богровым, продолжил свою деятельность. Монархия была сохранена, однако царскую семью большевики все же успели расстрелять, и на протяжении двадцатого века властям приходилось лгать всему миру, возводя на трон фальшивых государей-стати-

стов, которые заменяли отсутствующих потомков рода Романовых.

В январе 2003 года в комфортном и абсолютно современном Петрограде, столице Российской империи, а также в других точках России можно встретить разнообразных колоритных граждан, имеющих небезразличные нам прототипы. Здесь действуют монархист Вадим Вадимович Курбский, думский оппозиционер Вадим Вадимович Распутин и премьер-министр Борис Абрамович Березовский, а также певец Георгий Ювенальевич Шепчук и скандальный тележурналист Саша Призоров. Недоросль по имени Эдуард Орехов ехидно представлен ярким приверженцем монархии.

С особым удовольствием Лукьянов нащиповывает свою параллельную историю персонажами с чисто культурной родословной. На страже родины стоят полковник Исаев и таможенник Верещагин, а на втором плане резвятся реинкарнировавшиеся «в реале» и слегка переименованные Масяня и Хрюндель. Самую уважительную дань Лукьянов почему-то отдает Корнею Ивановичу Чуковскому, не только заимствуя имена героев из «Мухи-Цокотухи» и «Доктора Айболита», но и строя интригу на реминисценциях из незабвенной поэмы о Крокодиле и Ване Васильчикове. Таинственный заказчик подослал в Петроград «яростного гада» — крокодила с замашками джентльмена, который должен убить царя Николая Третьего. Царя, по обыкновению, изображает завербованный охранкой двойник, но тут оказывается, что род Романовых выжил. Главным героем, добродушным и свойский кентавр-кузнец, — едва ли не единственный, кто не имеет конкретной и легко вычислимой литературно-исторической «родни».

Противостояние рептилии и кентавра по имени Юрий отправляет не только к подвигу святого Георгия, но и к евразийской символике Левиафана и Бегемота (гиппопотам в переводе с греческого — как-никак «речной конь»).

Все это, на первый взгляд, слишком вторично и легковесно — сколько можно играть в бисер, устраивать шутовские парады на затоптанном плацу аллюзий? Но есть в «Спасителе Петрограда» нечто, что делает эту повесть современной. Несмотря на легкое ехидство и иронию, она написана с любовью ко всему, что использовано в качестве материала. Здесь нет ни «наездов» на Россию и русскую историю, ни сведения счетов с ними, ни бессмысленного дешевого фарса, в который часто срываются любители выбранного Лукьяновым метода. Постмодернизм перестает быть нервно-злым и работает в мирных целях — в конце концов не так уж она и карикатурна, эта лукьяновская Россия.

Жестким, но совершенно не циничным преобразованием действительности кузнец занимается и в других текстах. Естественный и не утомляющий слог, которым написан «Спаситель», сохраняется в повести «Мичман и валькирия» и трансформируется в «Артиллеристах» — самой оригинальной вещи сборника: «Я вам сейчас историю расскажу. Нет, не о человеке, который выдумал новый жанр. Такие, наверное, есть, но они не с нами. Потом станет ясно, почему именно. Я вам про недочеловека расскажу, который все жанры открыл, а там уже сами рассуждайте, чего можно, а чего нельзя». Лукьянов, пожалуй, еще не открыл нового жанра, но он небезуспешно пытается стать спасителем одного из уже существующих.

